

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-39-44

S.S. Smetannikov, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: sergey@smetannikov.info)

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: CONTEMPORARY TRENDS

The analysis of the religious extremism problems in the Republic of Crimea in modern conditions is drawn. The impact of radical extremist organizations on the local population and the main forms of such impact are studied. Practices of extremist organizations in the territory of the Republic of Crimea, and the bodies of state power to counter religious extremism are considered.

Key words and word-combinations: the Republic of Crimea, religious extremism, Islamic factor, ethnopolitical system of the region, ethnopolitics.

С.С. Сметанников, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sergey@smetannikov.info)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Анализируются проблемы религиозного экстремизма в Республике Крым в настоящее время. Исследуется влияние радикальных экстремистских организаций на население Республики и его основные формы. Рассматривается деятельность таких организаций на территории Крыма, а также работа органов государственной власти по борьбе с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова и словосочетания: Республика Крым, религиозный экстремизм, исламский фактор, этнополитическая система региона, этнополитика.

Проблема противодействия экстремизму — одна из основных в современном мире в целом и в России в частности. Причиной тому является распространение крайне радикальных идей, которые отличаются от сложившихся принципов и правил поведения в обществе, основанных на соблюдении законодательства государств и международных норм. Любые попытки пересмотреть существующие принципы и правила приводят к возникновению различ-

ных форм ненависти, нетерпимости и вражды: расовой, этнической, религиозной. Нежелание отдельных групп людей следовать установленным нормам социального поведения и стремление любым способом изменить существующую ситуацию приводит к возникновению экстремизма.

К сожалению, религиозная сфера жизни человека не находится в стороне от процессов, связанных с возникновением экстремизма. При этом часто она отличается ничуть не меньшей, если не большей, жесткостью и опасностью — религиозное противостояние легко заражает человеческие массы, порождая острые межконфессиональные конфликты.

Крым как территория, исторически отличающаяся большим разнообразием этнических общностей и религиозных групп, всегда сталкивалась с проблемами поддержания межконфессионального мира и терпимости, проживающему на территории полуострова населению требовалось учитывать права и интересы всех религиозных общин. Даже во времена доминирования отдельных из этих групп существовали элементы конфессиональной свободы. В период господства Золотой Орды, безусловно, происходила глубокая исламизация всех сторон жизни общества, однако она не носила выраженного деструктивного характера. Несмотря на то что ислам заполняет собой все сферы жизни общества и определяет характер экономических и политических отношений [1, с. 24], в Крыму имплементация исламских норм в общественную структуру осуществлялась с учетом местных традиций, оставшихся частью религиозной жизни, если они не противоречили нормам ислама [2, с. 277]. Важную роль в этом процессе сыграл суфизм, с помощью которого местные духовные традиции были переформатированы и включены в обновленную социально-духовную практику [3, с. 148]. Крымское общество строилось на основе принципа полиэтничности не только под влиянием суфийских орденов, вклад которых в исламизацию Османской империи и Крыма колоссален [4, с. 92]. Особое значение имело стратегическое положение полуострова как крупного торгового узла на пути из Азии в Европу, а торговля требовала сохранения толерантности внутри крымского общества [5, с. 110].

Завоевание Крыма Российской империей не привело к уничтожению и искоренению ислама, наоборот, исламскому населению уделялось особое внимание. Санкт-Петербург сохранил автономию мусульман в регулировании отдельных сфер гражданско-правовых отношений, имплементировав некоторые нормы шариата в российскую правовую систему в Крыму [6, с. 187]. В период крушения Российской империи крымское общество оказалось одним из передовых в исламском мире: при провозглашении Крымской Народной Республики в 1917 г. не только создали парламент, но и допустили в него делегатов-женщин, а выборы происходили на основе всеобщего равного прямого участия в тайном голосовании мужчин и женщин [7, с. 117–118]. Этот пример — доказательство успешности продуманной политики России в отношении религиозной сферы жизнедеятельности Крыма.

Религиозный экстремизм не проявлялся в Крыму вплоть до распада Советского Союза, когда ослаб контроль за распространением религии и деятельностью религиозных организаций. Это в корне изменило ситуацию в данной

сфере на всем постсоветском пространстве и привело к резкому росту религиозного радикализма, усилению влияния международных экстремистских организаций на территории бывшего СССР, вовлечению огромного числа населения в такие организации. Экстремистские партии стали частью протекающих в отдельных регионах и странах этнополитических процессов, что привело к усилению сепаратизма и появлению множества конфликтов на этноконфессиональной почве, к взрыву террористической активности.

За время независимости Украины количество религиозных учреждений в Крыму выросло более чем в тринадцать раз. Уже к 2011 г. официально действовало 1379 зарегистрированных религиозных организаций [8, с. 141]. На территорию Крыма стали проникать экстремистские религиозные организации, в том числе исламские, распространяющие учения салафизма и ваххабизма. Это кардинальным образом изменило религиозную ситуацию на территории полуострова, подводя Крым к угрозе возникновения конфликтов на конфессиональной почве. При этом распространение исламского экстремизма на полуострове получало поддержку из-за рубежа, в частности, со стороны Саудовской Аравии.

Зарубежные фундаменталистские и радикальные исламские организации, в частности «Хизб ут-Тахрир» [9, с. 137], «Ат-Такфир валь-Хиджра», салафитские автономные общины и «Аль-Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане») [10, с. 122], имея богатый опыт воздействия на умы людей, в условиях экономического спада 1990-х годов, полного отсутствия государственного контроля за религиозными организациями и каких-либо иных преград получили возможность вести активную деятельность. С 1997 г. мусульмане Крыма начали совершать паломничества в Мекку и Медину на деньги королевской семьи Саудовской Аравии и при посредничестве ряда фондов, например, «Крым-2000». В начале 2000-х годов в Крыму заработали фонд «Ас-суна» и организация иностранных студентов-мусульман «Бирлык», начавшие финансировать строительство мечетей. Однако уже к 2003 г. СБУ прекратило деятельность фондов после ряда обвинений в адрес их лидеров [11, с. 133].

Не меньшую угрозу религиозной устойчивости Крыма несли такие организации, как «Аль-Джамаа Аль-Исламия» («Исламская община»), «Такфир Джамаат», Организация благотворительных исламских проектов (хабашиты), мусульманское движение «Нурджулар», хафизы («учащие наизусть», «охранители») и многие другие [12, с. 77]. Активно пропагандировала салафитские взгляды «Братьев-мусульман» Всеукраинская ассоциация общественных объединений «Альраид», ставившая своей целью активную исламизацию славянского населения Крыма. По некоторым оценкам на территории полуострова в 2007 г. находилось от 500 до 2000 салафитов [10, с. 123] и от 500 до 800 ваххабитов [11, с. 134].

Помимо этого вели активную деятельность и протурецкие организации, в частности «Нурджулар» во главе с Ф. Гюленом, рассматривающая Крым как составную часть владений Османской империи и возрождаемой Турции. Еще в 2010 г. под Севастополем был обнаружен склад с экстремистской и радикальной религиозной литературой данной организации [13, с. 207].

Определенное влияние на этнополитические процессы в Крыму оказывали международные организации мусульман: Лига исламского мира, Всемирная исламская благотворительная организация, Исламское агентство по оказанию помощи, Международная организация мусульманских женщин, Всемирная ассамблея исламской молодежи, Народный исламский конгресс и Организация «Исламская конференция» [8, с. 142].

Посредством установления тесных связей руководства крымско-татарской общины со множеством мусульманских государств мира усилилось воздействие на этнополитическую систему автономной республики Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Ливии, Ирана. Кроме того, традиционным партнером Крыма в области национального и религиозного сотрудничества оставалась Турция, где проживает крупнейшая крымско-татарская община [14, с. 177].

После присоединения полуострова к Российской Федерации на его территории была запрещена деятельность ряда националистических и профашистских политических партий, а также организаций ВО «Свобода», «Правый сектор» и входящих в нее структурных образований — ВО «Тризуб» имени С. Бандеры, Украинской Национальной Ассамблеи — Украинской Народной Самообороны (УНА-УНСО), СНА «Патріот України», «Карпатська Січ», «Братство» Д. Корчинского и других [12, с. 80]. Запрет наложен и на деятельность «Меджлиса крымскотатарского народа», чьи лидеры М. Джемилев и Р. Чубаров активно способствовали дестабилизации этнополитической системы Республики, пропагандировали экстремизм и неприятие российского присутствия на территории полуострова. При активной поддержке украинской власти, не согласной с результатами Всекрымского референдума 16 марта 2014 г. и не признающей его, лидеры «Меджлиса» стали продвигать в информационном поле Украины и ряда западных государств, а также Турции концепцию того, что крымские татары жестоко притесняются российским руководством. Активная украинская пропаганда находила поддержку среди правительств стран, активно выступавших против присоединения Крыма к Российской Федерации.

Кроме того, прокуратура Республики Крым заявляла о том, что лидеры «Меджлиса» активно сотрудничают с наемниками из террористических организаций «Бозкурт» («Серые волки») и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [15]. И если представители «Хизб ут-Тахрир» занимались активной деятельностью на территории Российской Федерации еще до крымских событий, то «Серые волки» появились на границе Крыма и Херсонской области лишь после осложнения дипломатических отношений между Россией и Турцией осенью 2015 г. Задолго до инцидента со сбитым в воздушном пространстве Сирии российским Су-24 в Турции стали проводиться мероприятия в поддержку крымских татар. Еще летом 2015 г. в Анкаре на организованном Турцией Всемирном конгрессе крымско-татарского народа обсуждалось создание крымско-татарского мусульманского батальона, среди бойцов которого могли быть и боевики так называемого Исламского государства [16].

При этом запрещенное в России «Исламское государство» также демонстрировало интерес к полуострову, в одном из своих пропагандистских роликов назвав его своей территорией. Муфтий Таврического муфтията Р. Саитвалиев в одном из своих выступлений в 2015 г. заявлял, что среди боевиков «Исламского государства» около 500 выходцев из Крыма, что угрожает безопасности Республики, ведь в случае возвращения на полуостров они могут представлять опасность для всего его населения [17, с. 86]. Многие эксперты ставят эту цифру под сомнение. Несмотря на то что присутствие «Исламского государства» в Крыму нуждается в постоянном контроле, оно пока не представляет реальной угрозы общественной безопасности [17, с. 91].

Подводя итог, отметим, что религиозный экстремизм в Республике Крым является угрозой для обеспечения этнополитической стабильности. Его возникновение и развитие связано прежде всего с ослаблением контроля государственных органов за деятельностью религиозных организаций на территории полуострова. Это привело к проникновению радикализма в духовную жизнь общества и усилило риск дестабилизации межконфессионального мира и согласия. Особую роль в активизации экстремизма играет экономическая ситуация — безработица и другие социальные проблемы влияют на население, повышая его склонность к вовлечению в различные формирования экстремистской, преступной и террористической направленности.

Присоединение Крыма к Российской Федерации подняло проблему религиозного экстремизма на новый уровень, что связано с деятельностью иностранных государств на территории Республики. Обеспечение этнополитической стабильности невозможно без контроля религиозных организаций и предупреждения проникновения радикализма в жизнь населения. В настоящее время для этого создана необходимая законодательная и практическая база. Органам правопорядка, государственного и регионального управления, а также местного самоуправления необходимо продолжать проводить всестороннюю комплексную работу по пресечению любой экстремистской деятельности.

Библиографический список

1. *Неъматов И.* Исламский фактор во взаимоотношениях республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2016.
2. *Мартынкин А.В.* Ислам и процессы этногенеза в северо-восточном Причерноморье // Человек и религия: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 14–16 марта 2013 г.). Минск, 2013. С. 276–282.
3. *Абдульвапов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140–149.
4. *Попов А.* Идеологическая гегемония суфизма в Османской империи XV–XX вв.: от консолидации общества до «окультурных войн» // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2012. № 15. С. 89–96.
5. *Зайцев И.В.* Ислам в Крыму в XIV–XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 103–128.
6. *Хутько Т.В.* Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 187–195.

7. *Хаяли Р.И.* Провозглашение Крымской народной республики и принятие «Основных законов крымскотатарского Курултая» (декабрь 1917 года – январь 1918 года) // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер.: Право. 2014. Вип. 24, т. 1. С. 116–120.
8. *Гарас Л.Н.* Эволюция межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым в условиях демократизации // Вісник СевНТУ. Сер.: Філософія. 2011. Вип. 115. С. 141–146.
9. *Викторов В.П.* Исламская партия Хизб ут-Тахрир и ее деятельность в России и за рубежом // Человек. Религия. Право. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2011. С. 134–138.
10. *Нунуев С.-Х.М.* Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61), ч. 1. С. 120–125.
11. *Осиповский П.Н.* Развитие ислама в современном Крыму // Вісник СевНТУ. Сер.: Філософія. 2013. Вип. 141. С. 132–135.
12. *Буткевич С.А., Коноплева А.А.* Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 76–83.
13. *Гарас Л.Н.* Религиозный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10, № 2. С. 199–214.
14. *Тагиров И.Р.* Крым в контексте событий украинского «Майдана» // Конфликтология. 2014. Т. 3. С. 61–86.
15. В России запретили меджлис крымских татар. URL: <https://ria.ru/society/20160426/1420428908.html>
16. Крымскотатарский батальон – шаг к перевороту. URL: <http://rian.com.ua/analitics/20151221/1002401864.html>
17. «Исламское государство»: сущность и противостояние: аналитический доклад / под общ. ред. Я.А. Амелиной, А.Г. Арешева. Владикавказ, 2015.